

И.В. Евсева

ЯВЛЕНИЕ ПОЛИМОТИВАЦИИ В СТРУКТУРЕ СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ТИПА

Исходя из того, что большинство лингвистов считают релевантным в качестве основной комплексной единицы словообразовательной системы выделять словообразовательный тип (СТ), необходимо отметить, что система - не конечное множество не взаимодействующих друг с другом, рядоположенных СТ, а совокупность постоянно развивающихся рядов производных слов, границы между которыми достаточно зыбки. Внутри типов существуют такие напряженные точки, как, например, явление множественной мотивации. Именно в таких точках и происходит размывание границ, перетекание одного СТ в другой на уровне одной производной лексемы.

На явление полимотивации в лингвистике существуют разные точки зрения. Одна из них - традиционная - отождествляет явление множественной мотивации с множественностью производящих слов. Например, лексема обезоружить полимотивированна, так как состоит в формально-семантической зависимости от класса производящих (оружие, без оружия, безоружный) [см., например, работы 2, 5, 9, 10]. Другая точка зрения на явление полимотивации "обращается к знанию значения как гарантии того, что расчлененная форма лексемы может объективировать компоненты одного или нескольких мотивирующих суждений" [4, с. 11]. При традиционном подходе к указанному явлению за пределами данной категории остаются лексемы с разноплановым значением типа саечница - женщина, пекущая и продающая сайки, ввиду того, что их словообразовательная форма при множестве словообразовательных значений внутри одной дефиниции предполагает одну мотивирующую единицу. Видится необходимость подходить к вопросу о полимотивации с точки зрения пропозициональных структур и в производных, значения которых представлены континуумно (нерасчлененно), выделять два (или более) мотивирующих суждения, представляющих разные пропозиции.

Лингвистами установлено, что традиционно выделяемые полимотивированные образования возникают, как правило, при пересечении двух и более словообразовательных типов [5, с.93; 6, 7]. При нетрадиционном подходе к этому вопросу тип образования слов - один, так как с точки зрения пропозиционального подхода актанты в каждой из пропозиций, в сумме составляющие минимальный фрейм, представлены одним производящим. Тогда возникает вопрос, к какому типу относить само производное с полимотивированным значением. Р.М.Гейгер, исследуя множественную мотивацию на уровне лексемы и рассматривая лексему западник (а) запад-ник; б) западн-ик), утверждает, что "полимотивированные слова, имея разную словообразовательную структуру, всегда построены по разным словообразовательным типам или даже разными способами словообразования" [3, с.36].

При изучении множественной мотивации в границах лексико-семантического варианта (Земская, Лопатин, Улуханов, Ширшов и другие), отнесение производного к разным СТ в зависимости от выделения производящей основы и форманта исключено, так как полимотивация в данном случае рассматривается в пределах одной лексемы, отражающей одну языковую сущность. Например, производное грешник может быть мотивировано грех, грешный, грешить, при этом каждая из дефиниций, включающая один из трех мотиваторов, будет отражать тождественное языковое явление.

По справедливому замечанию Ю.С.Азарх, "в момент порождения производное является сверткой одного описательного оборота или ряда синонимических описательных оборотов с одним и тем же стержневым словом" [1, с.63]. Во втором случае можно говорить о множественности мотиваций, если иметь в виду мотивирующие слова, и единственности, если иметь в виду мотивирующее значение [см. об этом: 8, с.53-54].

При изучении полимотивированности производных слов мы, вслед за [4], исходим из того, что "множественность мотиваций - это самостоятельное явление, ограниченное рамками одного лексико-семантического варианта слова. В связи с этим утверждаем, что возможность концептуальных разночтений слова через объективированные в поверхностной деривационной структуре компоненты не приводит к смысловой неоднозначности (омонимии или полисемии), а служит доказательством того, что человек в силу своих способностей и опыта осознает значение слова, то есть, используя словарь языка, может привести в соподчинение аспекты одного мотивирующего суждения, охарактеризовать означаемое через логически независимые мотивирующие суждения, обобщить и вычленив наиболее элементарные знания об именуемом объекте" [Там же, с.34].

С точки зрения И.А.Ширшова, единицей, способной вобрать в себя особенность полимотиватов, может быть словообразовательный архетип, включающий ряд словообразовательных моделей с идентичным формантом и определяющийся наличием у мотивирующих единиц инварианта значения [9, с.67]. В итоге из-за нейтрализации частеречных различий у функционально эквивалентных производящих основа позволяет увидеть в результирующей лексеме черты нескольких СТ и констатировать реальность одного словообразовательного архетипа, который, по словам И.А.Ширшова, представляет единицу более высокого ранга, чем словообразовательный тип. С этим трудно согласиться, так как полимотивированные образования рассматриваются внутри типов, а не за их пределами.

С точки зрения Л. А. Араевой, способность форманта сочетаться с мотиваторами разных частей речи позволяет относить полимотивированные образования в словообразовательную нишу - объединение типов с тождественным формантом и частеречным многообразием мотивирующих на основе инвариантно-словообразовательного значения [2].

Группы производных, представляющих в своей структуре вышеуказанное явление множественной мотивации, думается, следует назвать "полимотивационным пространством" (у П.А.Катьшева- мотивационное пространство), которое реализуется во внутри- и в межтиповой зоне.

Что касается нетрадиционной теории множественной мотивации, когда в пределах одного континуумного значения реализуются два мотивирующих суждения со ссылкой на одну производящую основу (например, паромщик 'некто работает на пароме и возит людей {грузы} на пароме), то такие образования следует относить к особым "сквозным полимотивационным нишам", которые находятся внутри определенных типов в зависимости от мотивирующей основы (рисунок).

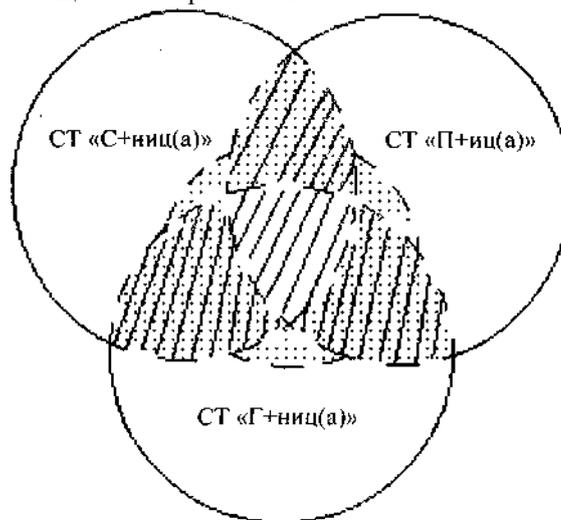
Отмеченные на рисунке "области двойной полимотивации" представляют собой еще один внутри- и межтиповой феномен, для раскрытия которого обратимся к производному молочница ('женщина, торгующая молоком, молочными продуктами'). Значение данной лексемы реализовано двумя мотивирующими основами (молок- и молочн-). В зависимости от мотивации указанный дериват, казалось бы, можно рассматривать как образование по двум словообразовательным типам ("сущ.+ниц(а)" и "прил.+ниц(а)"). Но отмеченное континуумное полимотивированное значение закреплено за одним дериватом, обозначающим лицо. Как видим, у слова - одно значение, в пределах которого можно выделить две пропозиции:

$S \rightarrow P \rightarrow O_1$ и $S \rightarrow P \rightarrow O_2$. В целом указанную лексему с дефиницией, составляющей минимальный фрейм, можно представить как

$S \rightarrow P \rightarrow O_1, O_2$, где S - субъект, P - предикат, O - объект.

О явлении множественной мотивации в данном случае говорят, во-первых, две пропозиции, отличающиеся актантами (O_1, O_2), во-вторых, два разных мотиватора в пределах одного значения. Если отдельно друг от друга рассматривать части полимотивированного суждения, то можно заметить отличие в пропозициональных объектах. Так, под молочными продуктами (O_2) могут подразумеваться не только молоко, но и сливочное масло, сметана, кефир, творог и так далее; в таком случае вторая часть рассматриваемой дефиниции своеобразно конкретизирует, дополняет первую.

Видится логичным отнесение подобных дериватов в "область двойной полимотивации", которая предположительно граничит, как правило, с двумя взаимодействующими словообразовательными типами. Каждая из мотивирующих основ, естественно, тяготеет к своему словообразовательному центру, но их удерживает в границах области двойной полимотивации общий дериват и общее словообразовательное значение.

— полимотивационное пространство; — сквозные полимотивационные ниши;
 — область двойной полимотивации; — — — пунктирная линия при пересечении
 взаимодействующих внутритиповых областей показывает размытость границ
 не только словообразовательных типов, но и полимотивационных пространств

Рассмотрев разные точки зрения на явление полимотивации, можно сделать вывод, что в пределах словообразовательных типов функционируют три пласта производных лексем, дефиниции которых отражают явление множественной мотивации:

- первый пласт - полимотивационное пространство - объединение типов с частеречным многообразием мотивирующих основ;

- второй пласт-сквозные полимотивационные ниши, в пределах которых реализуются производные с континуумным значением, включающим разные мотивирующие суждения со ссылкой на одну производящую основу;
- третий пласт - область двойной полимотивации - представляет синтез первых двух пластов, когда в континуумной дефиниции производной лексемы можно вычленить несколько мотивирующих суждений, реализованных мотиваторами разной частеречной оформленности.

Необходимо отметить, что определенные словообразовательные типы включают в себя не каждый из выделенных полимотивационных пластов, а то и вовсе исключают их, так как явление множественной мотивации характерно для ядерных типов с энергичными формантами.

Если словообразовательный тип опутан явлением полимотивации, то есть может реализовывать производные двух или трех полимотивационных пластов, то это первый показатель сложнейшего финала. Границы типов, в которых происходит перетекание из одного в другой на основании явления множественной мотивации, достаточно размыты, и это размывание находится на глубинном уровне.

СПИСОКЛИТЕРАТУРЫ

1. Азарх Ю.С. Функциональные разновидности словообразовательных формантов (лексикографический аспект) // Русские говоры Сибири. Лексикография. Томск, 1993.
2. Араева Л.А. Словообразовательный тип как семантическая микросистема. Суффиксальные субстантивы (на материале русских говоров): Дис.... д-ра филол. наук. М., 1994.
3. Гейгер Р.М. Проблемы анализа словообразовательной структуры и семантики в синхронии и диахронии. Омск, 1986.
4. Катъшев П.А. Полимотивация как концептуальная деятельность: Дис.... канд. филол. наук. Кемерово, 1997.
5. Лопатин В.В. Русская словообразовательная морфемика. М., 1977.
6. Ряснянская Р.А. Множественность словообразовательной структуры имен прилагательных в русском языке: Дис.... канд. филол. наук. Ташкент, 1980.
7. Черепанова В.Ф. Множественность словообразовательной структуры глаголов в современном русском языке: Дис.... канд. филол. наук. Ташкент, 1980.
8. Шатуновский И.Б. Коммуникативные функции слова и отношения мотивации // Филологические науки. 1982, 1. №6.
9. Шишов И. А. Множественность словообразовательной мотивации в современном русском языке: Дис.... д-ра филол. наук. М., 1982.
10. Янценецкая М.Н. Семантические вопросы теории словообразования. Томск, 1979.